

— М-м-м, а куда они ушли?

— Я велел Тао Цайвэню пойти и распорядиться об уборке в пустующем дворце рядом с Залом Поверженного Дракона, чтобы подготовить его для Чжана в качестве дворца наследного принца.

— О? Разве Чжан-эр не будет спать со мной? — услышав это, спросил Вэнь Юаньсинь. В его аметистовых глазах промелькнуло разочарование, которое трудно было скрыть. Лун Сюань почувствовал укол жалости, но то, что должно было быть сделано, следовало довести до конца.

— В будущем Чжан-эру предстоит многому научиться: ритуалам, музыке, боевым искусствам, управлению государством и многому другому. Это долг, который лежит на плечах каждого наследного принца. Чтобы приучить его к самостоятельности, будет лучше, если он станет жить один. Я назначу трех гун в качестве его наставников и помощников, а втайне его будут охранять тайные стражи.

Вэнь Юаньсинь вздохнул, понимая, что с этим ничего не поделать.

— Почему... почему это место не демократическое государство...

— Что? «Минчжу»? Это какое-то изысканное варево? — опешил Лун Сюань и глупо переспросил.

— Нет, ничего... ничего! — Вэнь Юаньсинь дернул уголком губ, сдерживая смех.

— О. Хочешь еще немного поспать?

— Нет, в последнее время я только и делаю, что сплю, все тело уже затекло.

Лун Сюань лукаво усмехнулся и спросил:

— Хочешь, я разомну тебе спину?

— Угу! Кстати, Сюань, не мог бы ты перестать постоянно называть себя этим повелителем? Тебе самому не надоело говорить это, а мне уже слушать тошно. — Перевернувшись, он улегся на живот на кровати, готовый наслаждаться массажем.

Широкие ладони легли на его худощавое тело, мягко надавливая. То сильные, то слабые нажатия доставляли Вэнь Юаньсиню невыразимое удовольствие.

— Называть себя так — давняя привычка и правило. Это первый шаг к укреплению авторитета

перед подданными. Но... если Юань хочет, чтобы я отказался от этого наедине, я могу так поступить. Однако у меня есть условие! — Лун Сюань продолжал массировать его спину, на его лице играла лукавая ухмылка, словно в голове созрел какой-то коварный замысел.

— М-м-м... какое еще условие? Ах... да, вот там посильнее... — Лежа спиной к Лун Сюаню, Вэнь Юаньсинь, конечно же, не видел этой ухмылки.

— Условие такое... стань моим наложником.

— На... наложником? — На лице Вэнь Юаньсиня мысленно проступили три полосы смущения, он совершенно опешил.

Если он правильно помнил, наложник... должен делить с ним ложе? Но ведь Лун Сюань признался ему в чувствах, значит, должен беречь его, разве нет?

— Да. Стоит тебе стать моим наложником, и под этим предлогом я смогу оставить тебя во дворце, так что тебе больше не придется беспокоиться о жилье. К тому же... снаружи кто-то, кажется, ищет Мо Юаня. Говорят, его хотят убить. Ты ведь теперь Вэнь Юаньсинь, и наверняка не хочешь навлечь на себя эту незаслуженную беду? — Лун Сюань погладил его тонкую, как ивовая ветвь, талию, с удовлетворением отмечая, как вздрогнул лежащий под ним юноша. Однако тот не попытался отстраниться, а значит, не питал к нему враждебности.

— Сюань, а кто хочет убить Мо Юаня?

Слова «до недавнего времени это был я» Лун Сюань не произнес бы и под страхом смерти.

— Пока неизвестно, но... возможно, те же люди, что вырезали всю семью генерала Мо?

Раз уж брат с сестрой из Павильона Цянь У посмели покуситься на его человека, он решил свалить все на них.

При этой мысли Лун Сюань снова загадочно улыбнулся.

— О... тогда ты... м-м-м... посильнее... да, там... ты правда меня любишь?

— Конечно, я люблю тебя, Юань. Кто угодно влюбился бы в такую красоту.

— Правда?... Хм... я верю тебе, Сюань. Только не смей... обманывать меня...

— Верь мне. Я люблю тебя, Юань.

Пока влюбленные открывали друг другу сердца, со стороны двери донесся звук упавшего предмета.

— Кто здесь?! — яростно рявкнул Лун Сюань. Он прижал Вэнь Юаньсиня к своей груди и нанес удар внутренней силой, отчего тонкая ширма, отделявшая внутренние покои от внешних, распахнулась настежь!

— Ай-яй, Ваше Высочество, ну и ну! А ведь мы чуть было не услышали самое интересное! — Тао Цайвэнь, крепко держа Лун Чжана, уклонился от смертоносного удара внутренней силы Лун Сюаня.

— М-м-м, гэгэ Юань... — Лун Чжан отчаянно пытался вырваться из рук Тао Цайвэня, размахивая маленькими ручками.

У ног Тао Цайвэня валялось несколько осколков, в которых угадывались очертания чайной чашки. Похоже, именно она издала тот звук.

— Младший брат, о каком таком интересном моменте ты толкуешь? — с ледяным лицом спросил Лун Сюань, в упор глядя на этого пронырливого лиса. — Все ли мои поручения выполнены?

— Да-да, разумеется, все готово! Тебе ли не знать, насколько твой младший брат исполнитель!

— ...Тогда не соизволишь ли ты наконец уйти?

— Но Его Высочество наследный принц, похоже, не разделяет вашего желания, — Тао Цайвэнь указал на Лун Чжана, который испуганно прикусил нижнюю губу.

Вэнь Юаньсинь нахмурился. Перешагнув через Лун Сюаня, он спустился с кровати и крепко обнял Лун Чжана, отчего у Лун Сюаня снова вспыхнул гнев.

— Чжан-эр, почему ты кусаешь губы? — нежно спросил Вэнь Юаньсинь, поглаживая его мягкие огненно-рыжие волосы.

— М-м-м... Чжан... кусает... м-м-м, гэгэ Юань... — Лун Чжан зажмурился, изо всех сил стараясь выговорить слова. Лучше всего у него получалось произносить собственное имя и «гэгэ Юань».

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— М-м-м... Книга...

— Ты хочешь, чтобы я почитал с тобой? — с улыбкой спросил Вэнь Юаньсинь, похлопывая мальчика по маленькой спине. — Боишься, что отец станет тебя ругать?

Услышав это, Лун Чжан едва заметно кивнул и с опаской посмотрел на Лун Сюаня. Тот лишь лениво взглянул на него, а затем снова закрыл глаза, собираясь вздремнуть. Судя по его виду, вмешиваться он не собирался.

— Твой отец не станет тебя ругать. Если захочешь повидаться со мной, просто приходи в Зал Поверженного Дракона!

— Угу!

На маленьком личике, еще мгновение назад полном тревоги, засияла лучезарная улыбка. Вэнь Юаньсинь усадил мальчика на кровать прямо перед Лун Сюанем, который как раз открыл глаза. Отец и сын с недоумением уставились на него.

— Для начала, попробуй назвать его отцом? — радостно улыбаясь, предложил Вэнь Юаньсинь. Он с нетерпением смотрел на них обоих.

Взрослый и ребенок переглянулись, не зная, что делать.

— Кха-кха, в таком случае этот скромный слуга не смеет мешать воссоединению вашей семьи! Позвольте откланяться! — Тао Цайвэнь ухмыльнулся с таким заговорщицким видом, что сразу же захотелось врезать ему кулаком, схватить за плечи и хорошенько потрясти, выпытывая, над чем это он так потешается.

Хотя Лун Сюань очень хотел приказать ему забрать Лун Чжана с собой, любому было ясно: когда дело касалось наследного принца, Вэнь Юаньсинь стоял на своем до конца. Он был готов даже использовать его, правителя, в качестве тренажера для разговорной практики... Так что Лун Сюаню оставалось лишь молча смотреть, как хитрый лис Тао сбегает обратно в свою императорскую лечебницу.

— Чжан-эр, ну же, скажи что-нибудь? Давай, повторяй за гэгэ Юанем: о-тец! — Вэнь Юаньсинь положил руки на плечи мальчика и терпеливо учил его.

— А... о... те... угу... — Лун Чжан забавным образом сморщил личико, изо всех сил пытаясь выговорить эти звуки.

Лун Сюань приподнял бровь. Глядя на это детское личико, так похожее на его собственное, он вдруг поймал себя на мысли, что мальчик... довольно милый? Он протянул руку и коснулся его щеки — слегка похудевшей, но все еще нежной и румяной. Стоявший рядом Вэнь Юаньсинь и сам Лун Чжан замерли в изумлении, не понимая значения этого жеста.

— Чжан означает разочарование и досаду. Когда ты родился, тебя сочли полунемым. Вскоре после этого твоя матушка, моя двоюродная сестра Сы Ци, безвременно скончалась. В порыве отчаяния я возложил всю вину на тебя и дал тебе это имя — Чжан. Я бросил тебя одного в гареме на растерзание другим наложницам, совершенно не заботясь о твоей жизни... Скажи, разве я не жестокий и никчемный отец? — Лун Сюань опустил веки и заговорил тихим голосом.

Эти слова звучали так, будто он говорил сам с собой, но в то же время были обращены к Лун Чжану. Как бы то ни было, он явно раскаивался.

— ...Сюань, ты... — Вэнь Юаньсинь с тревогой посмотрел на поникшего Лун Сюаня. Почему в этот миг правитель казался таким беззащитным, совсем как Лун Чжан при их первой встрече?

— А... о-тец... — Лун Чжан потянул Лун Сюаня за рукав, глядя на него такими же обеспокоенными глазами.

— ...Чжан-эр, я так скучаю... так скучаю по Сы Ци! Так тоскую по твоей матушке... Почему... почему она умерла?.. — Слеза внезапно скатилась из глаз, которые прежде всегда казались твердыми и непреклонными. Вэнь Юаньсинь в испуге и щемящей тоске поспешно принялся вытирать своим рукавом эти слезы, что капали непрерывным потоком, подобно порванной нити жемчуга. Но в его сердце закралась горечь. Он говорит, что скучает по Сы Ци, думает о... покойной женщине? Неужели он сам для него лишь замена? От этой мысли Вэнь Юаньсинь и сам едва не расплакался.

Стоило Лун Чжану услышать имя матери, как его глаза тоже наполнились слезами.

— М-м-м... у-у-у... — всхлипнул мальчик.

— Эй! Ну что вы оба?.. — растерянно пробормотал Вэнь Юаньсинь, глядя на взрослого и ребенка. Заметив, что его рукав уже насквозь промок, а Лун Сюань и не думает успокаиваться, он просто крепко обнял его всем телом, а другой рукав, разумеется, предоставил Лун Чжану.

— Пожалуйста, не плачьте больше, хорошо? Мне ведь придется переодеваться... — Он мягко похлопал Лун Сюаня по широкой спине. Вэнь Юаньсинь почувствовал, как сильные руки обхватили его за талию. Неужели... он обнимает его, принимая за кого-то другого?

— Ваше Величество, консорт Лин просит аудиенции, — раздался снаружи голос Жань Цзэна.

Вэнь Юаньсинь посмотрел на человека, который продолжал безмолвно лежать на нем. Неужели это называется притворяться мертвым? Ну конечно, сейчас Лун Сюань никак не мог показаться на людях. Он ведь правитель, как ему предстать перед подданными с покрасневшими от слез, словно у кролика, глазами? Это вмиг разрушило бы его величественный образ, который он создавал годами.

— Тогда... неужели мне придется пойти? — Он с самым невинным видом посмотрел на огненно-рыжие волосы Лун Сюаня. Не может быть!

Маленькое личико, до того полное тревоги, постепенно озарила солнечная улыбка. Вэнь Юаньсинь подвел ребенка к кровати и поставил перед тем, кто только что открыл глаза. Отец и сын с фамилией Лун смотрели на него с полным недоумением.

— Сперва попробуй сказать: отец-король, — Вэнь Юаньсинь широко улыбался, с нескрываемым предвкушением глядя на них обоих.

Большой и маленький переглянулись, не зная, что делать.

— Кхе-кхе, ну, раз так, то я не стану мешать вашему семейному воссоединению! Удаляюсь! — Тао Цайвэнь улыбался с таким видом, словно заправский интриган, — впору было вцепиться ему в плечи и как следует потрясти, требуя ответа, над чем он там потешается!

Хотя Лун Сюань очень хотел приказать ему забрать с собой и Лун Чана, любой проницательный человек видел: если дело касается сына, Вэнь Юаньсинь пойдет до конца, даже если ему придется использовать короля в качестве тренажера по логопедии. Поэтому Лун Сюаню оставалось лишь беспомощно смотреть, как этот лис по имени Тао улепetyвает обратно в свою императорскую лечебницу.

— Чан-эр, говори же. Давай, повторяй за братом Юанем: о-тец... ко-роль! — Вэнь Юаньсинь, приобняв Лун Чана за плечи, принялся терпеливо учить его.

— А... от... го-ло... мм... — Лун Чан сморщил личико, изо всех сил стараясь выговорить эти звуки.

Лун Сюань приподнял бровь, глядя на маленькое лицо, так похожее на его собственное, и вдруг ощутил нечто вроде... умиления? Он протянул руку и коснулся бледных, но все еще по-детски нежных щек ребенка. Вэнь Юаньсинь и сам Лун Чан застыли в изумлении, не понимая, что означает этот жест.

— Чан означает разочарование. После твоего рождения тебя признали полунемым ребенком, а вскоре после этого трагически скончалась твоя мать, моя двоюродная сестра Сы Ци. В порыве отчаяния я переложил всю вину на тебя, дал тебе имя Чан, а потом бросил одного в задних дворцах, где тебя обижали другие наложницы, даже не интересуясь, как ты живешь... Скажи, разве я не ужасный, никчемный отец? — Лун Сюань опустил взгляд и произнес это вполголоса.

Эти слова звучали то ли как раздумья вслух, то ли как признание, обращенное к Лун Чану. Но в любом случае, он явно раскаивался.

— ...Сюань, ты... — Вэнь Юаньсинь с тревогой смотрел на опустившего голову Лун Сюаня.

Почему сейчас тот выглядит таким беззащитным, так сильно напоминая Лун Чана в их первую встречу?

— А... от... го-ло... — Лун Чан потянул Лун Сюаня за рукав, глядя на него такими же встревоженными глазами.

— ...Чан-эр, я так скучаю... Я так скучаю по Сы Ци! Почему... почему она умерла...? — Одинокaя слеза внезапно выкатилась из глаз человека, который всегда казался таким сильным. Вэнь Юаньсинь был потрясен и ощутил острую боль в сердце. Он поспешно вытер рукавом слезы, которые непрерывным потоком катились по щекам короля, но в душе у него шевельнулось чувство пустоты. Он сказал, что скучает по Сы Ци, он думает о... давно умершей женщине? Неужели он для него всего лишь замена? Сам не зная почему, Вэнь Юаньсинь едва не расплакался.

Лун Чан, услышав имя матери, тоже невольно прослезился.

— Мм... у... всхлип...

— Эй! Вы, двое, что это такое? — Вэнь Юаньсинь беспомощно смотрел на эту парочку. Видя, что его рукава уже насквозь промокли, а Лун Сюань явно не собирается останавливаться, он просто крепко обнял их обоих, позволив второму рукаву взять на себя остатки слез Лун Чана.

— Перестаньте плакать, а? Если так пойдет, мне придется переодеваться... — Одной рукой он похлопывал Лун Сюаня по широкой спине и почувствовал, как сильные руки короля обхватили его за талию. Может ли быть, что, обнимая его, он представляет на его месте кого-то другого?

— Ваше Величество, консорт Лин просит аудиенции, — снаружи донесся голос Жань Цзэна.

Вэнь Юаньсинь посмотрел на человека, который, обмякнув, висел на нем и не подавал признаков жизни. Это что, притворство? Впрочем, ладно, сейчас он действительно не может выйти. Кто же виноват, что Лун Сюань — король? Нельзя же предстать перед людьми с красными от слез глазами, как у кролика? Тогда весь его многолетний безупречный образ будет разрушен в один миг.

— Так... неужели мне придется идти? — Он с самым невинным видом посмотрел на свои длинные огненно-рыжие волосы. Только не это, правда?

<http://bllate.org/book/21135/2144010>